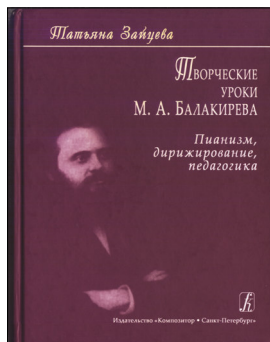

РецензииReviews

The St. Petersburg Theme and the “Unknown Mily Balakirev” of Tatiana Zaitseva*

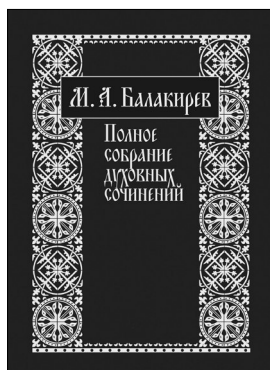
Zaitseva Tatiana A. The Artistic Lessons of Mily Balakirev. Pianism, Conducting, Pedagogy: Research Essays. St. Petersburg: Kompozitor, 2012. 496 p.: il. ISBN 979-5-7379-0498-2

Зайцева Т. А. Творческие уроки М. А. Балакирева. Пианизм, дирижирование, педагогика: исследовательские очерки. СПб.: Композитор, 2012. 496 с.: ил. ISBN 979-5-7379-0498-2

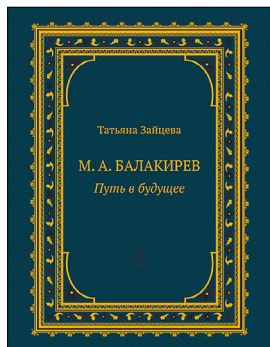
Zaitseva Tatiana A. The Treasures of Russia: The Sacred Music of Mily Balakirev: Research Essays. Moscow: Muzyka, 2013. 384 p.: not., il. ISBN 978-5-7140-1254-9

Зайцева Т. А. Сокровища России: Духовная музыка М. А. Балакирева: исследовательские очерки. М.: Музыка, 2013. 384 с.: нот., ил. ISBN 978-5-7140-1254-9

Mily Balakirev: A Complete Compilation of Sacred Works. Compiled, with an introductory article, commentaries and supplement by T. A. Zaitseva. Moscow: Muzyka, 2015. 384 p.: not., il. ISBN 979-0-66006-363-7

М. А. Балакирев. Полное собрание духовных сочинений / сост., вступ. ст., коммент. и прилож. Т. А. Зайцевой. М.: Музыка, 2015. 384 с.: нот., ил. ISBN 979-0-66006-363-7

Zaitseva Tatiana A. Mily Balakirev. A Path to the Future. St. Petersburg: Kompozitor, 2017. 752 p.: not., il. ISBN 978-5-7379-0910-9

Зайцева Т. А. М. А. Балакирев: Путь в будущее. СПб.: Композитор, 2017. 752 с.: нот., ил. ISBN 978-5-7379-0910-9

* Translated by Dr. Anton Rovner.

“The Musical St. Petersburg: the Past and the Present” – this is the broad boundless theme which has been arduously developed by the well-known St. Petersburg-based scholar Tatiana Zaitseva. At the same time, the research process apparently accelerates its motion, which is demonstrated in all obviousness by the theorist’s work of recent years. Almost each year is marked with a regular multipage “volume” of this series. Most impressive are Zaitseva’s monographic works which testify of the broad spectrum of her scholarly interests: “Tvorcheskie uroki M. A. Balakireva. Pianizm, dirizhirovanie, pedagogika” [“The Artistic Lessons of Mily Balakirev. Pianism, Conducting, Pedagogy”] (St. Petersburg: Kompozitor – St. Petersburg, 2012), “Sokrovishcha Rossii: Dukhovnaya muzyka M. A. Balakireva” [“The Treasures of Russia: The Sacred Music of Mily Balakirev”] (Moscow: Muzyka, 2013), “M. A. Balakirev. Polnoye sobranie dukhovnykh sochineniy” [Mily Balakirev: A Complete Compilation of Sacred Works”] (Moscow: Muzyka, 2015), “Vladimir Nilsen: Mysli vslukh” [“Vladimir Nilsen: Thoughts Out-Loud”] (St. Petersburg: Kompozitor, 2016). The author has prepared a third compilation of articles and materials from the series initiated by her “Balakirevu posvyashchayetsya” [“Dedicated to Balakirev”] (St. Petersburg: Kompozitor, 2014), where she appears both as an editor-compiler and an author of articles. Moreover, she has written numerous articles in various publications about outstanding St. Petersburg-based musicians which promise the creation of new monographs.

Maybe the St. Petersburg-based love for her native city, its unique culture has been dictated by her loyalty to the “theme of St. Petersburg.” This theme has matured as a life-based phenomenon, gradually, little-by-little transforming Zaitseva’s works imperiously into organic constituent parts of the St. Petersburg epopee and putting them together into a new unified whole.

The richness and diversity of this subject matter has been determined by the numerosity of the heroes of Zaitseva’s research studies: Dmitri Bortnyansky and Johann W. Hessler (Häßler), Piotr Tchaikovsky and Nikolai Rimsky-Korsakov, Anatoly Lyadov and Sergei Lyapunov, Sergei Prokofiev and Dmitri Shostakovich, Boris Arapov, Alfred Schnittke and Sergei Slonimsky, pianists Irina Golubovskaya and Vladimir Nilsen. But the crucial figure with which all the aforementioned masters turned out to be connected in one way or another for Tatiana Zaitseva

was Mily Balakirev. Research about it comprised the core of the St. Petersburg epopee created by the scholar. And this is justified: this is a person who has done extraordinarily much for the development of the Russian musical art the influence of which is perceptible today as well. However, this master of a truly Renaissance type remains underestimated by researchers or performers.

The works of Zaitseva in many ways fills in the gaps. Six published monographic works are devoted to Balakirev, and what is important: these works transmitted the knowledge about Balakirev onto a new level. Zaitseva’s research does not only complement and intensify the explorations of her predecessors. The author discloses in a convincing matter the themes that were little developed and not even announced in scholarly literature about the composer – as it was, for instance, in his church music. The researcher discloses for us a new Balakirev whom we had not known before, limiting ourselves, predominantly, to his characteristic features as the head of the “Mighty Handful.” It turned out that he was also a brilliant pianist and conductor, an ingenious pedagogue who established an inimitable school of composers and pianists, an outstanding creator of Russian musical culture, who has done unusually much in the spiritual and musical domains.

The discovery of the unknown Balakirev was continued by the researcher in her final monograph “M. A. Balakirev. Put’ v budushcheye” [“Mily Balakirev. A Path to the Future”] (St. Petersburg: Kompozitor, 2017), which came out in time for commemoration of the composer’s 180th anniversary (stemming from the date of his birth on January 2, 1837, following the New Style of the Russian calendar). Up until now, the knowledge of Balakirev has been turned predominantly “backwards,” to the 1860s, whereas in contrast, in Zaitseva’s new book, symbolically titled, there is an accentuation of the aspiration of the entire multifaceted activity of the musician forwards, into the future. In what connection, the vindication of this the author finds in the “post-crisis” period of the composer’s life and artistic creativity (1883–1910). This period, which has remained up till now practically unilluminated in scholarly literature, is made central by Zaitseva in her narration. And, as it turned out, a multitude of incorrect musicological clichés have accumulated in the evaluation of “late” Balakirev, which migrated from one edition into another.

Examining the figure of Balakirev, the author concentrates on those aspects of his activity which in the perspective of the master were the most important at the final stage of his life. This includes his service at the Capella and the immortalization of the memories of his favorite composers, Glinka and Chopin. It also includes the master's own music, in which he allowed himself to concentrate, as well as issues of the creative process.

And, once again, one marvels at the multiplicity of novel approaches, which had not previously been featured in works about Balakirev and frequently little developed in scholarly musicological literature. Thus, for the first time the master's musical legacy is examined in the aggregate of its three closely connected branches, the secular, sacred and folklore. For the first time in connection with Balakirev, in the context of the problem range of his compositions, the dedications made by him are studied. The latter can be seen as metamorphoses of the composer's mutual relations with members of the tsar's family, along with the dramatic changes in his relations with his favorite "Korsin'ka." It seems that the prologue to the new monograph is served by the chapter about Balakirev's library, which immerses the reader into the composer's inner, sacrosanct life, frequently concealed from unauthorized eyes. Or it is a detailed examination of the activities of Balakirev the critic and instructor of the new generation of scholar-musicians from different countries, not limited at all to natives of Russia.

The characteristic features of the "Mighty Handful" is what provides the subject matter which attracts researchers most often. Tatiana Zaitseva also turns to this theme, disclosing it in its summarizing chapter "Ot 'Moguchey kuchki' k Novoy russkoy shkole" ["From the 'Mighty Handful' to the New Russian School"]. And here the author discovers a multitude of new important details of pedagogical strategy of the great teacher, who had brought up the legendary cohort of "Balakirevians." From small bits gathered from various documents, correlating the master's aspirations with academic conclusions of contemporary pedagogical science, Zaitseva reveals in greater detail than it has been done up to now, how Balakirev brought up his protégés, and what were the stages of his pedagogical process. Most attractive is the author's hypothesis in connection with the name of the circle as the "Mighty Handful" given by Vladimir Stasov, which Alexander Serov mocked, about which Nikolai Rimsky-Korsakov expressed his discontent, whereas the critic could

paraphrase Pushkin's definition of the circle of the lyceum, where he studied, as "our poor handful."

Putting forward her scholarly positions, Zaitseva presents argumentative proofs from documental sources, trying to consider various points of view. All of this restructures the previous research field, serving as a source of new knowledge about Balakirev – knowledge which is based not only on the expansive strata of archival documents brought in by her for the first time, but also on new concepts, which in their turn serve as the source of the birth of new knowledge, new creative practices.

No matter which sphere of Balakirev's activities Zaitseva would illuminate – whether it be performance, pedagogy or literary critical works, all of them are connected in the closest possible way with the composer's creativity and literally breathe with his music. Balakirev appears within the context of the culture of his time, of his Russia. All of this illuminates in a new way the living, unfreezing image of Balakirev with his tragic life and posthumous fate.

Zaitseva's books attract attention not only by their scholarly thoroughness and freshness of perspective of what seem to be textbook figures of Russian music, which are revealed by new, unusual sides. Her fundamental scholarly discoveries are expounded in an engrossing manner, which make them accessible not only to scholars, but also to students and music fans. A unique role in this is played by the typography of the editions, in which everything – the binding, which in some measure repeats the fanciful "framework" of Balakirev's editions which came out during his lifetime, the inside front covers, which reproduce the covers of the composer's editions, the rich set of illustrations with a large number of photo materials published for the first time – is aimed at confirming the scholarly positions of the book's author, who aspires to immerse the reader into the atmosphere of that remote epoch, "the cursed questions" of which sound remarkably contemporary today.

The only thing left to do is to wish the scholar successful new monographs in the field chosen by her, since the theme chosen by the researcher is in its nature *non finito*.

Alexander I. Demchenko, Dr.Sci. (Arts),
 Professor at the Music History Department,
 Saratov State L. V. Sobinov Conservatory,
ORCID: 0000-0003-4544-4791,
 alexdem43@mail.ru

Петербургская тема и «неизвестный М. Балакирев» Т. А. Зайцевой

«Музыкальный Петербург: прошлое и настоящее» – вот огромная, безбрежная тема, которую на протяжении более четырёх десятков лет неутомимо разрабатывает известный петербургский учёный Т. А. Зайцева. Причём исследовательский процесс явно ускоряет свой ход, о чём со всей очевидностью свидетельствуют работы автора последних лет. Едва ли не каждый год ознаменован очередным многостраничным «томом» серии. Впечатляют монографические труды Зайцевой, свидетельствуя о широком спектре её научных интересов: «Творческие уроки М. А. Балакирева. Пианизм, дирижирование, педагогика» (СПб.: Композитор, 2012), «Сокровища России: Духовная музыка М. А. Балакирева» (М.: Музыка, 2013), «М. А. Балакирев. Полное собрание духовных сочинений» (М.: Музыка, 2015), «Владимир Нильсен: Мысли вслух» (СПб.: Композитор, 2016). Автором был подготовлен третий сборник статей и материалов из инициированной ею серии «Балакиреву посвящается» (СПб.: Композитор, 2014), где она выступает и редактором-составителем, и автором статей. Кроме того, о выдающихся музыкантах-петербуржцах ею в разных изданиях написаны многочисленные статьи, которые обещают рождение новых монографий.

Быть может, любовь учёного-петербуржца к родному городу, его уникальной культуре продиктовала преданность «петербургской теме». Тема эта вызревала, подобно жизненному явлению, постепенно, исподволь, властно превращая разножанровые труды Зайцевой в органические составные части петербургской эпопеи и слагая их в новое единство.

Многоликость темы определила множественность героев исследовательских штудий Зайцевой: Д. С. Бортнянский и И. В. Гесслер, П. И. Чайковский и Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Лядов и С. М. Ляпунов, С. С. Прокофьев и Д. Д. Шостакович, Б. А. Арапов, А. Г. Шнитке и С. М. Слонимский, пианисты Н. И. Голубовская и В. В. Нильсен. Но ключевой фигурой, с которой в той или иной мере оказались связаны все названные мастера, для Т. А. Зайцевой стал М. А. Балакирев. Исследования о нём составили сердцевину петербургской эпопеи, слагаемой учёным. И это справедливо: вот кто

сделал необычайно много для развития русского музыкального искусства, влияние которого ощутимо и сегодня. Однако этот мастер воистину ренессансного типа остался недооценён как исследователями, так и исполнителями.

Во многом восполняют образовавшийся пробел труды Зайцевой. Ею посвящено Балакиреву шесть монографических изданий, и, что важно, эти работы перевели знание о Балакиреве на новую ступень. Исследования Зайцевой не только дополняют и углубляют изыскания предшественников. Автор убедительно раскрывает темы, мало разработанные и даже не заявленные в научной литературе о композиторе – как это было, к примеру, с его церковной музыкой. Исследователь открывает нам нового Балакирева, которого мы не знали, ограничиваясь преимущественно его характеристикой как главы «Могучей кучки». Оказалось, что это был ещё и блистательный пианист и дирижёр, гениальный педагог, создавший неподражаемую школу композиторов и пианистов, выдающийся строитель отечественной музыкальной культуры, сделавший необычайно много на духовно-музыкальном поприще.

Открытие неизвестного Балакирева исследователь продолжил в последней монографии «М. А. Балакирев. Путь в будущее» (СПб.: Композитор, 2017), которая вышла в свет к 180-летию композитора (если вести отсчёт от даты его рождения 2 января 1837 года по новому стилю). До сих пор знание о Балакиреве было обращено преимущественно «назад», к 1860-м годам, в новой же книге Зайцевой, символично названной, – напротив, акцентируется устремлённость всей многогранной деятельности музыканта вперёд, в грядущее. Причём доказательство тому автор находит в «послекризисном» периоде жизни и творчества композитора (1883–1910). Период, который до сих пор оставался практически неосвещённым в научной литературе, Зайцева делает центральным в своём повествовании. И, как выяснилось, накопилось множество неверных музыковедческих клише в оценках «позднего» Балакирева, которые кочевали из одного издания в другое.

Рассматривая фигуру Балакирева, автор сосредоточивается на тех аспектах его деятель-

ности, которые в глазах мастера были самыми важными на «финальном» в его жизни этапе. Это служба в Капелле, увековечивание памяти любимых творцов – Глинки и Шопена. Это собственное творчество, на котором он наконец-то позволил себе сосредоточиться, а также проблемы творческого процесса.

И опять поражаешься множественности свежих подходов, ещё не фигурировавших в работах о Балакиреве и зачастую мало разработанных в научной музыковедческой литературе. Так, впервые творчество мастера рассматривается в совокупности его трёх тесно связанных ветвей: светской, духовной и фольклорной. Впервые в связи с Балакиревым в контексте проблематики его произведений изучаются сделанные им посвящения. Или – метаморфозы взаимоотношений композитора с членами царской семьи наряду с драматичными переменами в отношениях с любимым «Корсинькой». Прологом к новой монографии служит глава о балакиревской библиотеке, погружающая читателя во внутреннюю, сокровенную жизнь композитора, зачастую скрытую от посторонних глаз. Или – подробное рассмотрение деятельности Балакирева-критика и наставника молодого поколения музыкантов-учёных из разных стран, отнюдь не только выходцев из России.

Характеристика «Могучей кучки» – вот тема, наиболее часто привлекавшая исследователей. Обращается к ней и Т. А. Зайцева, раскрывая её в итоговой главе «От “Могучей кучки” к Новой русской школе». И здесь автор обнаруживает множество новых важных подробностей педагогической стратегии великого учителя, воспитавшего легендарную когорту балакиревцев. По крупницам, собранным из разных документов, соотнося устремления мастера с научными выводами современной педагогической науки, Зайцева подробнее, чем это было сделано до сих пор, выявляет, как Балакирев воспитывал своих подопечных, каковы этапы его педагогического процесса. Привлекательна гипотеза автора в связи с данным В. В. Стасовым названием кружка «Могучая кучка», по поводу которого иронизировал А. Н. Серов, высказывал недовольство Н. А. Римский-Корсаков, а критик мог перефразировать пушкинское определение лицейского кружка «наша бедная кучка».

Выдвигая свои научные позиции, Зайцева приводит аргументированные доказательства из документальных источников, стараясь учесть разные точки зрения. Всё это переструктурирует прежнее исследовательское поле, служит источником нового знания о Балакиреве – знания, которое жидется не только на впервые вводимых ею обширных пластах архивных документов, но и на новых концепциях, в свою очередь ставших источником рождения нового знания, новых творческих практик.

Какую бы сферу балакиревской деятельности ни освещала Зайцева – будь то исполнительство, педагогика, литературно-критические труды, – все они теснейшим образом связаны с творчеством композитора, буквально дышат его музыкой. Балакирев предстаёт в контексте культуры его времени, его России. Всё это по-иному высвечивает живой, незастывающий образ Балакирева с его трагической жизненной и посмертной судьбой.

Книги Зайцевой привлекают не только научной основательностью, свежестью взгляда на казалось бы хрестоматийные фигуры отечественной музыки, которые открываются новыми, неожиданными сторонами. Её фундаментальные научные изыскания увлекательно написаны, что делает их доступными не только учёным, но и учащимся, и любителям музыки. Свою роль играет в этом оформление изданий, где всё – переплёт, отчасти повторяющий затейливую «рамку» прижизненных балакиревских изданий, форзацы, где воспроизведены обложки сочинений композитора, богатый иллюстративный ряд со множеством впервые публикуемых фотоматериалов – нацелено на подтверждение научных позиций автора книги, стремящегося погрузить читателя в атмосферу той далёкой эпохи, «проклятые вопросы» которой порой звучат удивительно современно.

Остаётся лишь пожелать учёному на избранном ею поприще новых монографий, ибо данная тема исследования по природе своей – *non finito*.

Александр Иванович Демченко,
доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки,
Саратовская государственная
консерватория им. Л. В. Собинова,
ORCID: 0000-0003-4544-4791,
alexdem43@mail.ru

